

БРОНЕНОСЕЦ «ПОТЁМКИН» СЛЕДУЕТ НОВЫМ КУРСОМ

В Москве с размахом отметили столетие фильма Сергея Эйзенштейна «Броненосец «Потёмкин»». Союз композиторов России совместно с Центром киномузыки Московской консерватории и Эйзенштейн-центром инициировали проект «Броненосец «Потёмкин». Новый курс», где немая лента получила три новых музыкальных прочтения. После показов состоялась трехдневная международная конференция, организованная Московской консерваторией и Университетом кинематографии.

Немая картина Эйзенштейна на самом деле никогда не молчала. Премьерный показ фильма 21 декабря 1925 года сопровождался компиляцией самых разных произведений, включая поэму «Франческа да Римини» П.И. Чайковского, увертюру «Максимилиан Робеспьер» А. Литольфа и увертюру «Эгмонт» Л. ван Бетховена. В 1926 году оригинальный негатив передали в Германию. Музыка к немецкой постановке написал Эдмунд Майзель. Он добавил в партитуру русские революционные песни (записи которых привез Эйзенштейн), а также разнообразные шумы. В 1976 году в Советском Союзе картину показывали под отрывки симфоний Д. Шостаковича. Известны и другие варианты, в том числе с фрагментами сочинений И.С. Баха и даже с рок-музыкой.

К столетнему юбилею фильма Союз композиторов России при участии Эйзенштейн-центра, Центра киномузыки Московской консерватории и Госфильмофонда РФ объявил *опен-колл* (*Open-call* – творческий конкурс, который организаторы объявляют для приема заявок – *ред.*) на создание новых музыкальных сопровождений. Жюри проекта возглавил киновед и глава Эйзенштейн-центра *Наум Ихи́льевич Клейман*. Для участия в конкурсе нужно было написать фрагмент для знаменитой сцены на Одесской лестнице. Организаторы дали композиторам полную свободу: главными критериями стали оригинальность и уместность (никаких концептуальных ограничений!), исполнительский состав же мог находиться в любом диапазоне от соло до камерного оркестра.

По результатам отбора дальнейшую жизнь получили три версии: *Романа Цыпышева* для струнного квартета, *Алексея Сысоева* для рояля и камерного ансамбля и *Екатерины Хмелевской* для камерного оркестра. 17 ноября в кинотеатре «Иллюзион» состоялось открытие проекта. В исполнении *OpensoundQuartet* прозвучала музыка Р. Цыпышева. Несмотря на необычную трактовку квартета (чего стоит только использование полиэтиленовых пакетов!), сопровождение практически не конфликтовало с кадром. Н.И. Клейман отметил, что такое прочтение может вызывать споры, но в то же время делает этот вариант музыки к фильму уникальным среди многих.

Следующий показ состоялся 19 ноября в пространстве Дома культуры ГЭС-2. Саундтрек А. Сысоева был исполнен Юрием Фавориным и ансамблем *Im Spiegel*. Органично слушалась трактовка рояля как ударного инструмента в составе камерного ансамбля.

Финалом проекта стала демонстрация версии Е. Хмелевской в концертном зале «Зарядье» 21 ноября. Большую партитуру исполнил *OpensoundOrchestra* под управлением Станислава Малышева. Как отметила сама композитор, она, возможно, единственная женщина, написавшая сопровождение к этому «мужскому» фильму. В соответствии с пожеланием Союза композиторов её изначальной целью была не очередная «музыка к картине», а диалог с Эйзенштейном.

Показ фильма в концертном зале Зарядье

Этот диалог поражает зрителя с самого начала. В истории, где действуют практически одни мужчины, звучит женский голос! В предзаписанной части музыкального сопровождения Юлия Алакина исполнила русскую народную песню «Ой да ты, калинушка», слова которой удивительным образом «легли» на сюжет фильма, расширив и углубив его содержание.

В полистилистической композиции Хмелевской разные элементы между собой тоже вступают в диалог, хотя чаще их взаимодействие больше похоже на борьбу или спор. Женский голос оказывается противопоставлен мощному звучанию всего оркестра, а в позднеромантическую эстетику вторгается звучание рок-музыки. Если добавить к этому контраст между современно звучащей партитурой и немой черно-белой картиной, получится... необычайно единое и стильное целое! И это целое объединено сквозным развитием: практически нет эпизодов, где не звучит музыка, а четкие «водоразделы» между сценами отсутствуют.

Как заметил Н.И. Клейман, каждая новая эпоха дает свое прочтение немой ленты и фильм превращается в голографию, грани которой проявляются по-разному, в зависимости от музыки. Е. Хмелевская добавила, что каждый композитор не только трактует содержание фильма по-своему и расставляет свои смысловые акценты, но и индивидуально понимает структуру фильма, выстраивает свои арки в архитектуре целого. Думается, в трех новых версиях картина получила яркое звучание, сочетающее самобытность и современность с чутким пониманием эпохи.

После показа ленты в «Зарядье» состоялась творческая встреча с кураторами проекта Наумом Клейманом и Сергеем Уваровым, дирижёром Станиславом Малышевым и композитором Екатериной Хмелевской. Послушать обсуждение проекта и задать вопросы пришли более ста зрителей. С. Уваров назвал две главные цели проекта: показать, как фильм может восприниматься с разной музыкой, и получить возможность услышать мысли Е. Хмелевской о работе над музыкой к фильму.

Было очень интересно услышать мысли Е. Хмелевской о работе над музыкой к фильму. Композитор отметила, что больше всего ей близка идея братства, кульминацией которой стал финал ленты. Эту идею не только различные эпохи трактуют по-своему, но и каждый человек понимает индивидуально. Взгляд Е. Хмелевской получился всеобъемлющим, шире границ конкретного исторического события, но при этом не превратился в банальные «общие фразы». Это стало особенно очевидным, когда в кульминационном моменте советской революционной картины зазвучали... колокола. Каждому зрителю запомнились, пожалуй, разные моменты, но меня больше всего впечатлил именно этот фрагмент. В итоге через сплетение звуковых и изобразительных символов идея России становится мощным символом мира, Родины, братства, выходя за рамки конкретной исторической эпохи и конкретного государственного устройства.

Идея братства, заложенная в фильме и подчеркнутая музыкой, воплотилась и в самом проекте, отметил С. Уваров. В совместной творческой работе объединились десятки людей разных профессий: музыковеды, киноведы, композиторы, исполнители, менеджеры, звукорежиссеры... Хочется поблагодарить организаторов: команду Союза композиторов России под руководством Карины Абрамян,

СИНТЕЗ ИСКУССТВА И НАУКИ

Центр киномузыки Московской консерватории (Сергей Уваров и Мария Невидимова), Эйзенштейн-центр и отдельно Н.И. Клеймана, без которого этот проект не был бы осуществлён. Отрадно узнать и о расширении масштабов проекта: при поддержке Гостелерадиофонда фильм с новым музыкальным сопровождением будет показан в других городах России.

Современное осмысление наследия Эйзенштейна продолжилось на конференции «Броненосец “Потёмкин” и звукозрительный контрапункт: взгляд из XXI века». Чтения в Московской консерватории и Университете кинематографии объединили участников из разных стран и городов. 25 ноября в Конференц-зале Московской консерватории с докладами выступили Н.И. Клейман (*Музыкальная история «Броненосца “Потёмкин”»*), С.К. Каптерев (*Роль музыки в становлении звукового кино*), С.А. Уваров (*Звукозрительный контрапункт С.М. Эйзенштейна в контексте идей и экспериментов русского авангарда*), Т.С. Сергеева (*Специфика музыкально-поэтического компонента в фильме С. Параджанова «Ашик Кериб»*). Одной из кульминаций первого дня конференции стала презентация проекта «Броненосец “Потёмкин”». Новый курс с показом фрагментов фильма. В презентации приняли участие Н.И. Клейман, С.А. Уваров, генеральный директор Союза композиторов России К.С. Абрамян, первый заместитель генерального директора Госфильмофонда России М.В. Бобров и директор аналитического департамента Госфильмофонда России А.В. Вознесенская.

Конференция отличалась не только широтой тематики и географии, но и разнообразием форматов. Главный научный сотрудник Научно-творческого центра киномузыки Московской консерватории М.В. Карасёва представила мастер-класс «Смысловая геометрия мелодических линий в “Шербургских зонтиках”: от корней до ростков». Это выступление можно без преувеличения назвать всеохватным: всего за час слушатели познакомились с предысторией фильма и его основных музыкальных линий, проследили их интонационное развитие, а также понаблюдали за рефлексией «Зонтиков» в дальнейшей истории кинематографа и киномузыки.

Любопытно, как исследователи разных специализаций, не сговариваясь, сходятся во мнении касательно основополагающих вещей. Так, Марина Валериевна назвала «Шербургские зонтики» оперой. Сходное определение дал картине и Наум Ихильевич

В конференц-зале (слева направо): Чжан Юйцзин, А.А. Амрахова, М.В. Карасёва, С.А. Уваров, Н.И. Клейман, С.А. Николаев, М.А. Невидимова, Е.Ш. Давиденкова-Хмара, Т.С. Сергеева, А. Тюгина

Н.И. Клейман

Екатерина Хмельевская

(«квазиопера»). Вообще присутствие Н.И. Клеймана сообщало конференции особую торжественность, давало дополнительные «ключи» к осмыслению озвучиваемых идей. Его меткие замечания, исторические экскурсы, готовность дать глубокий и разносторонний ответ на любой вопрос никого не оставили равнодушным.

Продолжением мастер-класса М.В. Карасёвой стал доклад Г.В. Григорьевой «Эдисон Денисов и Мишель Легран: парадоксы стилистических пересечений». А следующее за ним сообщение Т.Ф. Шак познакомило слушателей с целым учебным курсом – «Музыка в структуре медиатекста» – в ракурсе звукозрительного контрапункта современного кинематографа. Яркой точкой в докладах первого дня стало онлайн-выступление коллеги с другого континента. Художественный и академический руководитель *Orquesta Escuela Carlos Chávez Sistema Nacional de Fomento Musical* Эдуардо Гарсиа Барриос присоединился к конференции из Мексики и представил доклад (на русском языке!) «О музыке к фильму С. Эйзенштейна “Да здравствует Мексика!”».

В завершение первого дня конференции участников ждала вечерняя программа в арт-пространстве «Артемьев». Совместно с Центром электроакустической музыки Московской консерватории и фестивалем «Импросхема» состоялся показ фильма Дзиги Вертова «Шестая часть мира» с «живым» электроакустическим сопровождением.

На следующий день чтения продолжились в Зале Ученого совета Всероссийского государственного университета кинематографии имени С.А. Герасимова. С докладами выступили исследователи из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова, Сергиева Посада и Казахстана. И снова представленные сообщения впечатляли широтой затрагиваемых тем: среди одних лишь режиссеров звучали имена Эйзенштейна, Хичкока, Эрмлера, Висконти...

Конференция завершилась 27 ноября в Конференц-зале Московской консерватории. М.А. Невидимова в докладе «Искушение Вагнера в фильмах Х.-Ю. Зибберберга» рассказала о разных формах воплощения образа немецкого композитора в фильмах Зибберберга и о «реабилитации» фигуры Вагнера в связи с его искаженной исторической трактовкой. Темы остальных докладов также были крайне интересны и разнообразны. Затронутая проблематика простиралась от работы с архивами до междисциплинарных исследований (М.И. Шинкарева, «Идея полифонизма в теории и искусстве: М.М. Бахтин, В.В. Кандинский, С.М. Эйзенштейн»; К.А. Жабинский, «О “Пушкинском проекте” С. Эйзенштейна (1938 год): “Звукозрительный контрапункт” в киноэкранизации литературной и музыкальной классики», и др.).

Думается, не за горами конференция, на которой исследователи будут находить все новые смыслы уже в современных музыкальных прочтениях «Броненосца “Потёмкина”», да и не только в них. Произшедшие за эти несколько дней мероприятия доказали: одно событие может указать путь в самые разнообразные области и привести к самым неожиданным результатам, если за дело берется целое содружество профессионалов с творческим взглядом на, казалось бы, устоявшиеся вещи. А одна идея (на этот раз – идея братства) может быть актуальной не только в разные эпохи, но и в разных аспектах человеческой деятельности. И мы подчас даже не можем представить, каких новых берегов способны достичь, когда соединяем в едином порыве науку и искусство, когда объединяемся в большое профессиональное братство.

Мария Зарецкая,
студентка НКФ, музыковедение
Фото Никиты Чунтомова